

СУЩНОСТНЫЕ СИЛЫ ЧЕЛОВЕКА И ПОНЯТИЕ ИНТЕНЦИИ

К.В. Прозументик

старший преподаватель кафедры философии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: kprozumentik@mail.ru

В статье анализируется понятие «сущностные силы» и дается краткий обзор истории его становления. Особое внимание уделяется подходу раннего Маркса к проблематике сущностных сил человека, который изложен в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Показано, что в бытии сущностных сил Маркс открывает две важнейшие характеристики – направленность и предметность. Выявление этих характеристик, а также использование Марксом таких метафор как «экзотерическое раскрытие», «излучение», «выдыхание» при описании действия сущностных сил дает основание трактовать последние как интенции, «интенциональные нити», связывающие человека с миром. В статье высказывается предположение, что дополнение понятия «сущностные силы» категориями из арсенала феноменологической философии не только поспособствует терминологическому обновлению концепта, но и откроет новые горизонты для его теоретического углубления и развития.

Ключевые слова: сущностные силы, человека, интенция, предметность, направленность, деятельность, труд, взаимодействие, практика, феноменология.

В современной философской литературе, посвященной социально-философской и антропологической проблематике, термин «сущностные силы» почти не встречается. Более того, разработка проблемы человека в оптике сущностных сил, как в отечественной, так и в зарубежной философии, за редкими исключениями, фактически прекращена. Такое положение дел может быть симптомом того, что (1) понятие устарело или (2) сам концепт сущностных сил исчерпал себя. Цель данной – дать опровержение второй гипотезе и, вместе с тем, наметить пути обновления, углубления и обогащения понятия «сущностные силы», которое, как представляется, еще не утратило своего эвристического потенциала.

Одной из причин, по которой синтагма «сущностные силы» (в оригинале – *die Wesenskräfte*) практически вышла из современного философского обихода, является то, что она прочно ассоциирована со словарем советского марксизма. Между тем, эта синтагма была сконструирована еще в

рамках немецкой интеллектуальной традиции XVIII-XIX веков из философской категории *das Wesen* («сущность») и категории классической механики *die Kraft* («сила»). Данное понятие, наряду с категорией «родовая сущность» (*das Gattungswesen*), пришло в марксистский дискурс в результате рецепции философии Гегеля и Фейербаха [1, с.61]. Подобно тому, как термин «экономия» благодаря семиотическому сдвигу преодолел пределы тринитарной теологии и был расширен до сферы производства [2, с.18], так и понятие «сила» оказалось втянуто в поле философии с сохранением того базового значения, которое оно изначально имело в физике.

В механике и физике понятие «сила» применяется для выражения *меры интенсивности* (*measure of the intensity*) взаимодействия материальных тел [3, с.218]. Зачастую, однако, наряду с термином «сила» используют и такие категории, как «импульс», «действие», «энергия». В философии термин «сила» также употребляется для характеристики *взаимодействия, силового отношения*, то есть для описания ситуации, при которой имеет место действие и противодействие объектов [4, с.108]. Примечательно, что глубокая связь понятий «сила», «взаимодействие» и «интенсивность», зафиксированная философией и физикой, по свидетельству этимологов, обнаруживается и гением естественных языков: так, праславянское слово **silo* первоначально означало «веревка», «ремень», «узел», «тяж», «тяга» [5, с.54]; а латинское *tensio* (буквально «напряжения силы») служило для обозначения натяжных канатов. Исходя из сказанного, использование синтагмы «сущностные силы» в философском дискурсе должно сопровождаться ясным пониманием того, что она выражает не просто предикацию качеств или свойств той или иной сущности, но что в ней отражено все многообразие деятельных проявлений этой сущности, *взаимодействие* с другими сущностями и напряжение между ними.

В контексте анализа понятия «сущностные силы» представляется целесообразным внести ясность и в понимание категории «сущность». Во втором томе «Науки логики» Гегель определяет *сущность* как *истину бытия*, как *вневременно прошедшее бытие* (*das Wesen*). Согласно Гегелю, *сущность* есть также *углубление внутрь*, обращающее всякое *наличное бытие* в *чистое бытие*, благодаря чему сама сущность выступает как полное возвращение бытия внутрь себя. Таким образом, «сущность – это абсолютное единство в-себе-бытия и для-себя-бытия» [6, с.9]. В «Энциклопедии философских наук» Гегель поясняет, что сущность – это бытие, ушедшее *в самое себя*; она есть *сущее в самом себе*, а ее отличие от непосредственного бытия состоит в *рефлексии* [7, с.269].

В отечественной традиции, восходящей через Маркса к Гегелю, было предложено немало вариантов интерпретации категории «сущность». К примеру, А.П. Шептулин полагает, что нельзя давать определение *сущности* в отрыве от *явления* как ее парной категории. По его мысли, «сущность

представляет собой совокупность всех необходимых сторон и связей вещи, взятых в их естественной взаимозависимости; явление есть проявление этих сторон и связей на поверхности через всю массу случайных отклонений» [8, с.198]. В.В. Орлов в определении сущности акцентирует внимание на том, что эта категория позволяет раскрывать фундаментальную онтологию вещей, составляющих предметный мир. В его понимании сущность есть наиболее важное и глубокое содержание любой вещи, ее внутренне основание [9, с.53]. Интересным представляется подход Л.П. Туркина, который предлагает определять сущность, прибегая ко всей системе диалектических категорий: так, сущность объекта есть, прежде всего, то, что относится к *общему, причине, содержанию, необходимости, основе и пр.* При этом *сущность* как таковая *вкуче с явлением и взаимодействием* образует малую подсистему категорий, неразрывно связанных между собой. Таким образом, по Туркину, сущность – это не только ансамбль ключевых факторов, детерминирующих в своей необходимой связи существование объекта, но и «те реальные связи (взаимодействия), в которых находился и находится объект» [10, с.161].

В свете сказанного, следует трактовать *сущностные силы* как многообразные формы взаимодействия данной сущности с другими сущностями. Вместе с тем, *сущность* должно понимать, с одной стороны, как внутреннее основание бытия данного сущего, наиболее важное, главное, необходимое, содержательное и причинное в нем. С другой стороны, сущность есть условие взаимодействия сущего с другим сущим; в определенной мере она даже являет собой результат этого взаимодействия. Здесь речь идет о рефлексивном аспекте сущности, на который обращает внимание Гегель. Важно заметить, что *сущность* не следует смешивать с *качеством* и тем более со *свойством*. Если *качество* – это внутренняя специфическая определенность объекта, то *свойства* суть проявления этого качества, которые обнаруживают себя в *отношении* к другим объектам [11].

Синтагма «сущностные силы», однако, почти никогда не применяется к сущему вообще. Когда говорят о сущностных силах, всегда имеют в виду *человеческие* сущностные силы. Следовательно, понятие «сила» предиктируется здесь *человеческой сущности*. Поскольку, как уже было сказано, *сила вообще* по определению немыслима без воздействия и взаимодействия, постольку *сила человеческой сущности* имплицитно содержит в себе указание на специфически человеческий способ активного отношения ко всем иным сущностям, совокупность которых и составляет мир в целом. Неслучайно всякий раз, когда Маркс подчеркивает *деятельную* сущность человека, он пользуется категорией «сущностные силы». Человек преобразует мир, превращая его содержание в предметную действительность; и «по мере того как предметная действительность повсюду в обществе становится для человека действительностью человеческих сущностных сил...

все предметы *становятся* для него *опредмечиванием* самого себя, утверждением и осуществлением его индивидуальности, *его* предметами, а это значит, что предметом становится *он сам*» [12, с.121].

Стало быть, в том, как функционируют сущностные силы человека, Маркс усматривает два взаимосвязанных аспекта. Первый аспект – это их прямая и обратная направленность. Деятельность, с одной стороны, есть выход человека *вовне*, трансцензус или, по выражению Маркса, «экзотерическое раскрытие» [12, с.124]. Человек извлекает из себя [12, с.159], излучает или буквально выдыхает (*ausatmende Mensch*) [12, с.162] свои сущностные силы, тем самым утверждая себя в мире. С другой стороны, каждой сущностной силе свойственна *самоустремленность* [12, с.160]: пройдя стадию овнешненного бытия, она возвращается к себе, тем самым совершенствуя себя. На примере труда как базовой сущностной силы человека Маркс показывает, как подобное *силовое обращение* становится фундаментальным механизмом исторической динамики. В труде человек деятельно удваивает себя, но и труд удваивает себя в человеке, самовозрастает в нем. Это дает Марксу основание утверждать, что «вся так называемая всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом» [12, с.126].

Второй аспект в бытии сущностных сил, на который Маркс обращает внимание, это их *предметность*. Преобразуя и творя предметный мир, человек утверждает себя как предметное существо, которое только «потому творит или полагает предметы, что само оно полагается предметами» [12, с.162]. Маркс подчеркивает, что быть предметным – значит иметь *вне* себя чувственные предметы и, вместе с тем, самому представлять как чувственное, а значит страдающее и страстное существо. «Страсть, – резюмирует Маркс, – это энергично стремящаяся к своему предмету сущностная сила человека» [12, с.164]. Позднее, вдохновившись идеями раннего Маркса, Г.С. Батищев провозгласит предметность единственным первоисточником творческой силы человеческого деяния [13, с.200].

В свете сказанного сущностные силы можно определить как такие формы человеческой субъективности, которые будучи *направленными* и *предметными*, определяют деятельностный способ человеческого бытия [14, с.347]. Акцентируя внимание на деятельной устремленности человека *вовне*, Е.А. Железов характеризует сущностные силы как «направленные приложения» [15, с.23]. Стало быть, специфически человеческая направленность на предметный мир образует, своего рода, *силовое поле* – поле напряжения между человеком и миром. Как писал ученик Гуссерля О. Финк, «труд осуществляется во враждебном встречном напряжении, противоположном имманентному стремлению вещей» [16, с.244].

Здесь стоит задаться вопросом, существует ли в арсенале современной философии такое емкое и насыщенное понятие, которое охватывало бы собой и увязывало воедино весь круг уже рассмотренных категорий. Речь идет о таких терминах, как сила, направленность, предметность, действие, активность, напряжение, стремление, трансцензус. Желательно также, чтобы данное понятие корреспондировало с метафорами раннего Маркса, которыми он пользовался для описания механизма функционирования сущностных сил – экзотерическое раскрытие, излучение, выдыхание. Представляется, что таким искомым понятием может быть понятие «интенция», а также связанный с ним термин «интенциональность».

Использование данных категорий в контексте анализа сущностных сил человека, очевидно, требует пояснения и легитимации. Вне всякого сомнения, указанные понятия присутствуют сегодня, главным образом, в вокабуляре феноменологии и постфеноменологии. Между тем, монополия феноменологической философии на эти категории не является абсолютной. Во-первых, понятиями «интенция» и «интенциональность» широко пользуются представители иных направлений в современной западной мысли, например, американские философы, принадлежащие к аналитической традиции [17]. Во-вторых, это понятие вместе с близкими терминами данного семантического ряда имеют солидную историю применения в философии, которая началась задолго до того, как их реактуализировали Ф. Brentano и Э. Гуссерль. Уже Августин для описания *внимания* пользуется выражением *animi intentio* [18, с.71]. В период расцвета схоластики термин *intentio* встречается в творениях Фомы Аквинского, Петра Иоанна Оливи, Дитриха Фрайбергского, Иоанна Дунса Скотта, Якоба из Эскуло и других видных теологов [19]; не исчезает он и в Новое время – в эпоху так называемой посттридентской схоластики (XVI-XVII вв.) [20].

Во второй половине XIX века Ф. Brentano применил схоластическое понятие *интенциональности* к анализу психических феноменов, трактуя интенциональность как *направленность* на объект или имманентную сознанию предметность [21, с.32-33]. Тем самым он открыл универсальность *интенционального отношения*, без которого вообще не может существовать никакого сознания [22, с.80]. Позднее, опираясь на исследования Brentano, Гуссерль объявил интенциональность («быть сознанием чего-либо») главной феноменологической темой и попытался «обосновать *интенциональность в качестве всеобъемлющей рубрики сквозных феноменологических структур*» [23, с.262]. Речь идет, главным образом, о биполярной структуре интенционального переживания сознания, где один полюс образует *ноэзис* как модус реальной процессуальности сознания, а другой – *ноэма* как коррелятивное *содержание* сознания, его *предметный смысл* [23, с.282].

Везде, где Гуссерль говорит об интенции и интенциональности, он применяет эти термины исключительно к сфере сознания. В этой связи весьма симптоматичны те меры предосторожности, которые предпринял основоположник феноменологии, чтобы соблюсти терминологическую строгость и избежать эквивокции. «Выражение *интенция*, – пишет он в «Логических исследованиях», – представляет своеобразие актов в образе целевой устремленности (*Abzielen*) и поэтому очень хорошо подходит для тех многих актов, которые в естественном и самом общем смысле можно назвать теоретической или практической целевой устремленностью. Этот образ, однако, не ко всем актам подходит одинаково хорошо, и если мы обратим более пристальное внимание..., то от нас не может ускользнуть, что нужно различать *более узкое и более широкое понятие интенции*. Если воспользоваться образом, то действию, устремленному к цели, соответствует в качестве коррелята действие, достигающее цели» [24, с.355]. Следовательно, Гуссерль допускает, что широкая трактовка понятия «интенция» позволяет применять его к сфере практической деятельности.

Неудивительно, что последующая (неклассическая) феноменологическая традиция стремится дать более широкую трактовку *интенциональности*, и, порой, даже переосмыслить ее в *деятельностном* ключе [25]. Когда М. Мерло-Понти определяет «двигательную функцию как особого рода интенциональность» [26, с.185], он покидает тесные пределы сознания и делает шаг от *cogito* к *possum*, от «я мыслю» к «я могу». В контексте этого движения от «ноэзиса» (*νόησις*) к «поэзису» (*ποιήσις*) уже не кажутся странными те на первый взгляд парадоксальные проекты по объединению феноменологии и марксизма, которые в середине XX века были инициированы философами, получившими серьезную гуссерлианскую прививку (поздний Ж.-П. Сартр, О. Финк). Через них, в том числе, получает свою легитимность попытка видеть в сущностных силах *интенциональное отношение* человека к миру, а в динамике и циркуляции сущностных сил – действие *поэтико-поэматических структур* (если, конечно, такое выражение допустимо в качестве аллюзии на Гуссерля).

Итак, феноменологическая традиция позволяет расширить понятие *интенции* до практической сферы в целом. Остается еще один шаг, а именно усмотреть связь между *силой* и *интенциональностью*. Этот шаг совершает П. Тиллих в своем экзистенциально-феноменологическом анализе силы. Во-первых, он утверждает, что сила имеет направленный характер: будучи динамическим самоутверждением жизни, она всегда «предполагает нечто, на что она воздействует» [27, с.152]. Во-вторых, Тиллих напрямую соединяет силу и интенциональность. «Силу человеческой жизни, – пишет он – невозможно отделить от того, что средневековые философы называли “ин-

тенциональностью» [28, с.59]. Таким образом, если неклассическая феноменология обогащает понятие *интенции* смыслами *праксиса*, то экзистенциальная философия Тиллиха дополняет его семантикой *силы*.

Все сказанное дает теперь основание трактовать человеческие сущностные силы не только как формы субъективности, но и как направленные к своему предмету деятельные *интенции*, благодаря которым человек преобразует мир и утверждает себя в бытии. Такое добавление к содержанию понятия сущностных сил открывает возможность понимать их как динамическую структуру, где два интенциональных полюса – «*поэзис*» и «*поэма*», то есть *предметная деятельность* и *общественные предметы* – находятся в коррелятивной связи, воздействуют друг на друга и не могут существовать порознь. Пользуясь метафорой М. Мерло-Понти, можно сказать, что сущностные силы соединяют человека с миром множеством «интенциональных нитей» [26, с.176]. Эти интенциональные нити суть телесность и органы чувств [12, с.121], труд, сознание, способности, потребности, язык, нравственность, эстетическая восприимчивость, свобода, ответственность и пр. [29, с.72], – все они *проективно* направлены к своим предметам, сами производят и преобразуют специфическую предметную реальность (совокупность интенциональных объектов) и развиваются в этой реальности как в своей собственной среде.

В этой связи следует вспомнить слова Ж.-П. Сартра о том, что «*практика* есть переход от объективного к объективному через интериоризацию; проект как субъективное превосходение объективности в направлении другой объективности располагается между объективными условиями среды и объективными структурами поля возможностей и *сам по себе* представляет подвижное единство субъективности и объективности, этих кардинальных определений деятельности» [30, с.92]. Собственно говоря, *проект* (а не *субъект*) как подвижная структура – это и есть суммарная *интенция* живущего и действующего в мире человека. Помимо интенций, связывающих человека с бытием, нет никакого метафизического субъекта в строгом смысле слова. Вероятно, именно это имел в виду Маркс, когда писал, что субъект – это не изолированный индивид и не чистая деятельность полагания, но именно «субъективность *предметных* сущностных сил» [12, с.162], которые одновременно и определяют бытие общественных предметов, и детерминированы ими.

Итак, из проведенного исследования видно, что эвристический потенциал социально-философского концепта «сущностные силы» на сегодняшний момент отнюдь не исчерпан. Представляется, что, обогащенный за счет понятия *интенции*, он позволит в дальнейшем достичь более полного и глубокого понимания таких социально-онтологических феноменов, как человеческая деятельность, субъективность, intersубъективность, коммуника-

ция, опредмечивание, отчуждение и т. д. Вместе с тем, есть некоторые основания надеяться, что предложенное дополнение поможет вписать данный концепт в терминологический контекст современной философии и способствует его обновлению, развитию и реактуализации.

Список литературы

1. *Wollenhaupt J.* Die Entfremdung des Subjekts: Zur kritischen Theorie des Subjects nach Pierre Bourdieu und Alfred Lorenzer. – Wetzlar: Majuskel Medienproduktion GmbH, 2018. – 345 S.
2. *Агамбен Дж.* Царство и Слава. К теологической генеалогии экономики и управления. – М.; СПб.: Изд-во Инст. Гайдара; Фак-т свободных иск. и наук СПбГУ, 2018. – 552 с.
3. *Jammer M.* Concepts of Force: A Study in the Foundations of Dynamics. – Mineola, New York: Dover Publications, 2011. – 288 p.
4. *Коньк Г. К.* Логика развития понятия «сила» в физике // Вопросы философии. 1962. №8. С. 108-131.
5. *Мурьянов М. Ф.* Сила (понятие и слово) // Этимология (1980): Ежегодник / Отв. ред. О. Н. Трубочев. – М.: Наука, 1982. С. 50-56.
6. *Гегель Г. Ф. В.* Наука логики. В 3-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – 248 с.
7. *Гегель Г. Ф. В.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.
8. *Шептулин А. П.* Категории диалектики. – М.: Высшая школа, 1971. – 280 с.
9. *Орлов В. В.* Проблема системы категорий философии. – Пермь, ПГНИУ, 2012. – 262 с.
10. Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы) / Под общ. ред. И. Я. Лойфмана. – Екатеринбург: Изд-во УРГУ, 2003. – 255 с.
11. *Лукьянов И. Ф.* Сущность категории «свойство». – М.: Мысль, 1982. С. 50-88.
12. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 41-174.
13. *Батищев Г. С.* Деятельностная сущность человека как философский принцип / Батищев Г. С. Избранные произведения. – Алматы, 2015. С. 191-275.
14. *Мусаелян Л. А.* Научная теория исторического процесса: становление и сущность. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2011. – 440 с.
15. *Железов Е. А.* Сущностные силы человека: философско-мировоззренческий анализ. – Казань: Изд. Казанского ун-та, 1989. – 168 с.
16. *Финк Е.* Основные феномены человеческого бытия. – М.: КАНОН+ РООИ «Реабилитация», 2017. – 432 с.
17. *Ладов В. А.* Понятие «производственная интенциональность» в современной американской философии // Вестник Томского государственного университета. 2007. №295. С. 87-90.
18. *Вялых В. В., Самоделкина Т. К., Паина Л. И., Щеглова М. И.* Формирование философских представлений о феномене интенциональности // Таврический научный обозреватель. 2016. №6. С. 69-72.
19. *Перлер Д.* Теории интенциональности в Средние века. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 472 с.
20. *Вдовина Г. В.* Интенциональность и жизнь. Философская психология постсредневековой схоластики. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 592 с.
21. *Брентано Ф.* Психология с эмпирической точки зрения / Брентано Ф. Избранные работы. – М.: Дом интеллектуальной книги, Рус. феноменологич. общ-во, 1996. С. 9-91.

22. *Брентано Ф.* Лекции по психогнозии / Брентано Ф. О будущем философии. Избранные труды / Пер. с нем. Р. А. Громова. – М.: Академический проект, 2018. С. 161-272.
23. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1: Общее введение в чистую феноменологию – 2-ое изд. – М.: Академический проект, 2015. – 489 с.
24. *Гуссерль Э.* Собрание сочинений. Т. 3 (1). Логические исследования. Т. II (1). – М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. – 471 с.
25. *Суровцев В. А.* Интенциональность и практическое действие (Гуссерль, Мерло-Понти, Рикёр) / Интенциональность и текстуальность. Философская мысль Франции XX века. – Томск: Изд-во «Водолей», 1998. С. 14-27.
26. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. – СПб.: «Ювента», «Наука», 1999. – 608 с.
27. *Тиллих П.* Сила, любовь и справедливость: Онтологический анализ и применение к этике / Тиллих П. Избранное. Потрясение оснований. – М.; СПб.: ЦГИ, 2015. С. 129-204.
28. *Тиллих П.* Мужество быть / Тиллих П. Избранное. Потрясение оснований. – М.; СПб.: ЦГИ, 2015. С. 7-128.
29. *Чернова Т. Г.* Марксистская концепция сущностных сил человека // Новые идеи в философии. 2018, вып. 5 (26). С. 71-87.
30. *Сартр Ж.-П.* Проблемы метода / Сартр Ж.-П. Проблемы метода. Статьи. – М.: Академически Проект, 2008. С. 9-174.

HUMAN ESSENTIAL POWERS AND THE CONCEPT OF INTENTION

Kirill V. Prozumentik

Perm State University
Bukirev St., 15, Perm, 614990, Russia

The article analyzes the concept of “essential powers” and gives a brief overview of the history of its formation. Particular attention is paid to early Marx’ approach to essential powers problem, which is set out in his “Economic and Philosophic Manuscripts of 1844”. It is shown that Marx reveals two most important characteristics in the essential powers, namely directivity and objectivity. The fact that Marx discovers these characteristics and uses such metaphors as “exoteric revelation”, “radiation”, “exhalation” in describing the essential powers gives reason to interpret them as intentions, “intentional threads” that connect a person with the world. The article hypothesize that supplementing the concept of “essential powers” with categories from the phenomenological dictionary will not only contribute to the terminological update of this concept, but will also open new horizons for its theoretical deepening and development.

Key words: essential powers, human, intention, objectivity, directivity, activity, labor, interaction, practice, phenomenology.